

С.А. Дубровская

С.Д. Эрзя и Н.И. Шибakov:
новые материалы по истории культуры
и искусства Мордовии 1950–70–х годов
(рецензия на книгу: Мирская Н.М. Степан Эрзя
под взглядом Николая Шибакова (проблемы творчества).
– Саранск, 2016. – 400 с.: ил.

S.A. Dubrovskaya

S.D. Erzya and N.I. Shibakov: new materials on the
history of culture and art of Mordovia in 1950–70s
(review of the book: Mirskaya N.M. Stepan Erzya
under the gaze of Nikolay Shibakov
(problems of creative work). –
Saransk, 2016. – 400 p.: ill.

Если имя великого скульптора Степана Дмитриевича Эрзи (1876–1959) известно всем, то о втором герое книги Н.М. Мирской – Николае Ивановиче Шибакове (1922–1984) сегодня помнят немногие, в основном историки культуры и журналистики Мордовии советского времени или специалисты по творчеству С. Эрзи. Надежда Михайловна Мирская – журналист, редактор Мордовского книжного издательства, писатель, волею судеб оказалась свидетелем и непосредственным участником многих событий литературной, издательской и культурной жизни Мордовии 1960–80–х гг. И ее рассказ об этом времени, несомненно, важнейший источник исторических сведений, которые сегодняшний читатель не найдет ни у исследователей эпохи, ни в официальных архивах, поскольку хранятся они в другом архиве – архиве благодарной человеческой памяти.

Книга Н.М. Мирской представляет собой сложный синтез различных жанров: очерки мемуарного характера, отрывки из писем людей, знавших С. Эрзя, отклики на первое издание книги Н.И. Шибакова об Эрзе, рассказы и статьи Н.И. Шибакова о творчестве скульптора, фотодокументы, и, наконец, «новый вариант издания о проблемах творчества С. Д. Эрзи, исправленный и дополненный Н.И. Шибаквым, по его желанию доработанный и отредактированный Н.М. Мирской» [1, 90–333].

Открывают и завершают книгу мемуарные очерки, приобретающие иногда очертания литературного эссе или художественно-

го рассказа. Н.М. Мирская делает попытку почти исторического исследования недавнего советского прошлого, выявления механизмов функционирования официальной и полуофициальной культуры, государственного контроля над ними и опыта свободного творчества, существовавшего вопреки идеологическому давлению, благодаря присутствию человеческого участия и понимания. Память причудливо перебирает факты прошлого, иногда даже переигрывает их, что, впрочем, вполне вписывается в законы поэтики и эстетики современной мемуаристики. Главного героя книги – Николая Ивановича Шибакова – журналиста, искусствоведа, многолетнего заведующего отделом культуры республиканской газеты «Советская Мордовия» отличали не только поразительный журналистский талант, умение по-новому взглянуть на, казалось бы, самые неприметные и обыденные события провинциальной жизни, но и по-человечески оценить их, поддержать начинающих, точно и своевременно сказать свое авторитетное слово. Это «человеческое измерение» личности Н.И. Шибакова Н.М. Мирская помнит и передает участливо, с любовью, добавляя тем самым к привычным рассуждениям о конфликте художника/ученого и репрессивного аппарата власти, об идеологической одурманенности и т.п. важнейший противовес – правдивый разговор о том, как это было в реальности или, по крайней мере, как об этом помнится.

С автором трудно не согласиться: Н.И. Шибиков заметно отличался от большинства коллег и почти академическим объемом знаний по проблемам литературы и искусства, и тонкой художественной интуицией. Н.М. Мирская полагает, что немалую роль в образовании Н.И. Шибикова как «гуманитария широкого профиля» сыграли обучение на филологическом факультете Мордовского пединститута и общение с выдающимся мыслителем, в то время преподавателем института М.М. Бахтиным: «Бахтин воспитал целую когорту думающих, стремящихся к глубоким знаниям словесников. И особая строка в его педагогике – студент Шибиков» [1, 9].

Отметим, что взаимодействие М.М. Бахтина и Н.И. Шибикова началось в самом начале 1950-х гг. (до того, как Шибиков стал студентом филологического факультета) в рамках деятельности Мордовского отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний. Судя по документам общества, М.М. Бахтин выступил рецензентом лекции Н.И. Шибикова «Марксистско-ленинское учение об искусстве» [2] и принял участие в обсуждении лекции Н.И. Шибикова на тему: «Любовь, брак и семья в социалистическом обществе» [3]. Общение продолжалось в течение всей жизни Бахтина в Саранске, о чем Шибиков писал в статье «Диалог в незавершенном мире. М.М. Бахтин и С.Д. Эрзья»: «Книга М.М. Бахтина «Творчество Рабле» вышла спустя шесть лет после кончины Эрзья. Вскоре М.М. Бахтин увидел и сами произведения Эрзья. Естественно, что при наших встречах по редакционным делам не мог не зайти разговор с Михаилом Михайловичем об искусстве Эрзья. Учёный ценил его чрезвычайно высоко. Обладая особой зоркостью к содержательности формы, Бахтин обычно обращал внимание на то, что Эрзья «оставлял» необработанными части деревянного «блока», заранее включая их в образ как уже готовое, услышанное «слово природы». Он не произносил именно этого определения, но, подчеркивая «необработанность» дерева, видел в этом именно естественную красоту и мощь природы. Вместе с этим Бахтин обращал внимание на идеи, высказанные А. Гильдебрандтом в его книге «Проблемы художественной формы», которая была распространена в начале века и

известна Эрзье (это выяснилось при наших исследованиях)» [4, 181–182].

Очевидно, что «школа М.М. Бахтина» не могла не отразиться на способности Н.И. Шибикова понимать и тонко чувствовать важнейшие идеи великого ученого. Собственно тема «Бахтин и Эрзья», т.е. интерпретация образов и идей мордовского скульптора сквозь призму концепции народной смеховой культуры М.М. Бахтина, его теории гротескного тела, амбивалентного образа, карнавального смеха была обозначена и отчасти развита именно мордовским искусствоведом. Еще более показательным кажется нам другой пример, подтверждающий абсолютный исследовательский слух и художественную интуицию главного героя книги. В 1970 году в журнале «Новый мир» публикуется знаменитый ответ М.М. Бахтина «Смелее пользоваться возможностями», в котором чуть ли не впервые мыслитель выразит одну из своих ключевых идей, разрабатывавшуюся им на протяжении нескольких десятилетий, – идею большого времени [5, 451–457]. Поразительно диалогично отреагирует на эту публикацию Н.И. Шибиков (и в статье «К эстетике Эрзья (Некоторые проблемы творчества)», и в монографии «Степан Дмитриевич Эрзья. Проблемы творчества»), погружая творчество великого скульптора в контекст бахтинского «большого времени»: «Настоящее искусство никогда не ограничивается жизнью в «малом» времени, – подчеркивает исследователь, – оно всегда выходит во время «большое» (термины М.М. Бахтина). Искусство Эрзья сумело выйти во время «большое»...» [1, 314].

Разворачивающийся на протяжении 1950–70-х гг. «большой диалог» Н.И. Шибикова с творчеством С.Д. Эрзья – центральная тема книги. Следует напомнить, что возвращение великого скульптора на родину было воспринято достаточно неоднозначно, а впечатляющие работы «мордовского Родена» вызывали не только хвалу, но и хулу официальной искусствоведческой критики. Н.И. Шибиков, понявший и оценивший масштаб великого таланта и всю степень оригинальности скульптора, оказался в одном ряду с теми, кто потратил немало сил и своего авторитета для защиты мастера. При этом необходимо помнить, что в условиях конца 1950-х – начала 60-х гг. несмотря на самый разгар оттепели провинциальному журналисту, сотруднику

партийной печати (даже при всех тех регламентах и общественных нагрузках, которые были у Н.И. Шибакова) позволено было куда меньше нежели известному писателю Борису Полевому, и смелости от него требовалось в этих условиях гораздо больше. То, что Н.И. Шибаков сделал для Эрзы в Мордовии, в том числе и приняв участие в создании лучшего в советские времена альбома работ скульптора трудно переоценить («Изобразительное искусство Мордовии», 1984).

Общение с М.М. Бахтиным и исследование творчества Эрзы рождало интерес к изучению иных форм народной культуры. Н.И. Шибакову принадлежат исследования деревянной скульптуры Мордовии («Деревянная

скульптура мордвы», 1980; «Мастера из Подлесной Тавлы», 1983).

Опубликованный Н.М. Мирской исправленный и дополненный вариант книги Н.И. Шибакова о проблемах творчества С.Д. Эрзы ждет своего читателя. Дело специалистов оценить и замысел Н.И. Шибакова и те потери, которые понесло искусствоведение из-за того, что книга не было в свое время напечатана. Но об одном можно говорить совершенно определенно: благодаря усилиям Н.М. Мирской имя Н.И. Шибакова возвращено в активное научное пространство, а современная история культуры и искусства Мордовии пополнилась важнейшим источником.

Литература

1. Мирская, Н.М. Степан Эрзя под взглядом Николая Шибакова (проблемы творчества) [Текст] / Н.М. Мирская. – Саранск: Литературный фонд России, 2016. – 400 с.
2. Мордовское отделение Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний. Распоряжение от 12 января 1951 г. – ЦГА Республики Мордовия. – Р-924. – Оп. 1. – Д. 37. – Л. 42.
3. Мордовское отделение Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний. Протокол совместного заседания бюро литературной секции и лекторской группы Обкома ВЛКСМ от 12 августа 1952 г. ЦГА Республики Мордовия. – Р-924. – Оп. 1. – Д. 16. – Л. 46.
4. Шибаков, Н.И. Диалог в незавершенном мире [Текст] / Н.И. Шибаков // Край мордовский № 1. Литературно-художественный сборник. – Саранск: Морд. кн. изд-во, 1977. – с. 178–189.
5. Бахтин, М.М. Собр. соч.: в 7-ми т. [Текст] / М.М. Бахтин. – Т. 6. – Москва: Русские словари. Языки славянской культуры, 2002. – 800 с.

References

1. Mirskaya, N.M. *Stepan Jer 'zja pod vzgljadam Nikolaja Shibakova (problemy tvorčestva)* [Stepan Erzya under the gaze of Nikolay Shibakov (problems of creative work)]. Saransk: MRO OOO «Literaturnyy fond Rossii» Publ., 2016. 400 p.
2. *Mordovskoe otdelenie Vsesojuznogo obshhestva po rasprostraneniju politicheskikh i nauchnykh znaniy. Rasporjazhenie ot 12 janvarja 1951 g.* [Mordovian department of All Union Society on distribution of political and scientific knowledge. Decree dated 12 January, 1951]. *CGA Respubliki Mordovija* [Central State Archive of the Republic of Mordovia]. F. P-924. Inv. 1. S. 37. (In Russian, unpublished).
3. *Mordovskoe otdelenie Vsesojuznogo obshhestva po rasprostraneniju politicheskikh i nauchnykh znaniy. Protokol sovmestnogo zasedanija bjuro literaturnoj sekcii i lektorskoj grupy Obkoma VLKSM ot 12 avgusta 1952 g.* [Mordovian department of All Union Society on distribution of political and scientific knowledge. Protocol of the joint meeting of the Bureau of the literature section and lecturing group of the Regional Committee of the Komsomol from 12 August, 1952]. *CGA Respubliki Mordovija* [Central State Archive of the Republic of Mordovia]. F. P-924. Inv. 1. S. 16. (In Russian, unpublished).
4. Shibakov, N.I. *Dialog v nezavershenom mire* [The dialogue in the incomplete world]. *Kraj mordovskij №1. Literaturno-hudozhestvennyj sbornik* [Mordovian land №1. Literary and art collection]. Saransk: Mord. kn. izd-vo Publ., 1977, pp. 178–189.
5. Bakhtin, M.M. *Sobr. soch.: v 7-mi t.* [Coll. works: in 7 vol.]. Moscow: Russkie slovari. Jazyki slavjanskoj kul'tury Publ., vol. 6. 2002. 800 p.